

Данное определение подчеркивает необходимость целенаправленного включения международных и межкультурных аспектов в образовательный процесс. Это значит, что введения спорадических, непродуманных элементов недостаточно для того, чтобы определенную образовательную программу можно было считать интернационализированной. Оно также говорит о том, что интернационализация должна быть направлена на всех студентов, а не только на тех, кто расширяет свои международные и межкультурные горизонты путем участия в программах мобильности. Говоря об интернационализации «местной образовательной среды», авторы имеют в виду не только непосредственно кампус и формальный образовательный контекст, но и международный и межкультурный контекст, обеспечиваемый местным сообществом. Речь идет о развитии взаимодействия с представителями локальных культурных, этнических или религиозных групп; использовании системы тандемного обучения или других способов налаживания взаимодействия между местными и иностранными студентами; использовании культурных различий студентов, находящихся в одной аудитории. Это определение также включает использование новых технологий, делающих возможной виртуальную мобильность — например, в рамках совместных международных онлайн-образовательных программ (COIL).

Необходимо еще раз подчеркнуть, что успешная реализация международных и межкультурных образовательных задач в рамках конкретной дисциплины с использованием различных возможностей образовательной среды требует точного определения ожидаемых результатов и способов их измерения.

Интернационализация образовательной программы и «новая норма»: взгляд из Австралии

Крейг Уитсед, Венди Грин

Крейг Уитсед — старший преподаватель Учебно-методического центра Университета Мёрдока (Австралия). E-mail: c.whitsed@murdoch.edu.au.

Венди Грин — старший преподаватель Тасманского учебно-методического центра при Университете Тасмании (Австралия). E-mail: w.j.green@utas.edu.au.

Прилагательное «нормальное» нередко используют для описания существующего положения дел, имея в виду, что все в порядке и вполне приемлемо. Однако, как пел в 1993 году, размышляя об окружающей социально-политической действительности, канадский фолк-певец Брюс Кокбёрн, «проблема с “нормальным” положением дел в том, что оно непременно ухудшается». Кстати, пел он это именно в то время, когда начиналась современная эра интернационализации высшего образования.

Необходимость критического пересмотра нормы

В контексте высшего образования проблема заключается, скорее всего, не в том, что все нормальное теряет в качестве, а в необходимости постоянно ставить норму под вопрос, проверять ее актуальность новыми и, возможно, непростыми способами. И для этого международное высшее образование должно оставлять пространство для саморефлексии и самокритики.

Последние три десятилетия стали периодом колоссальных изменений в области технологий, коммуникаций, науки, социально-политических структур. Как ни парадоксально, глобализация способствовала одновременно расширению и сужению возможностей, доступных на национальном и индивидуальном уровне, так как она одновременно поработила и освободила нас, ввела новые ограничения и открыла новые горизонты. Глобализация играет огромную роль, и не всегда ее последствия предсказуемы, в том числе для высшего образования.

Эта разрушительная сила, как некоторые называют глобализацию, заставила нас пересмотреть прежние допустимые понятия нормы в образовательной практике университетов. Преобразующий эффект глобализации становится все более заметен, поэтому важно уметь критически смотреть на то, что скрывается за понятием «новая норма». Одно из определений новой нормы предлагает Urban Dictionary: «Положение дел, сложившееся в результате резких перемен. То, что пришло на место обычному, привычному, ожидаемому. Новая норма помогает справиться со сложившейся ситуацией...»

Учебный процесс в глобализованном мире

Мы уже живем в глобализованном мире — таковы реалии XXI века. И тем не менее нам еще предстоит

разобраться в том, как глобализационные процессы и явления влияют или могут повлиять на учебный процесс.

2 июля 2015 года специальная группа Австралийской международной образовательной ассоциации по интернационализации образовательного процесса провела в Мельбурне форум под названием Learning and Teaching for a Globalised World: Internationalisation of the Curriculum. Фазаль Ризви, профессор Мельбурнского университета по вопросам изучения международного образования, в своей речи на тему «Интернационализация образовательного процесса: вызовы “новой нормы”» предложил пересмотреть традиционные предпосылки, из которых мы исходили последние три десятка лет, думая об иностранных студентах, расширении международной деятельности, подходах к интернационализации образовательной программы. Согласно Ризви, предпосылки, основанные на том, что раньше считалось нормой, сформировали наши представления о роли, функции и задачах международного высшего образования, о том, как обучать иностранных студентов и как их лучше интегрировать в нашу образовательную среду. В Австралии, где увеличение международного студенческого контингента было вызвано сугубо экономическими причинами, пересмотр привычных представлений имел большой положительный эффект. Вузы и преподаватели осознали отличие подходов иностранных студентов к обучению и постарались сделать все возможное для того, чтобы помочь им освоиться в новой образовательной среде. Популярность идеи интернационализации образовательной программы развернула стратегии австралийских университетов в сторону поддержки включения в материалы учебных курсов международных компонентов и признания культурного многообразия, а также способствовала распространению традиционных (преимущественно англо-европейских) знаний и навыков, необходимых для работы в условиях глобальной экономики знаний, основываясь на предположении о том, что именно такого подхода не хватало иностранным студентам и что именно его они хотели получить. В результате во многих австралийских вузах встала проблема иностранных студентов как таковых.

Ризви считает, что эти идеи по-прежнему доминируют в дискурсе об интернационализации и в стратегиях и практиках австралийских университетов и что пришло время пересмотреть представления о «норме».

Критический пересмотр привычных предпосылок

Глобализация, которая сопровождалась бурным развитием технологий, ростом среднего класса в странах

«глобального Юга» и размытием границ, заставляет нас пересмотреть само понятие «международный студент». Ризви утверждает, что университетское руководство, правительства и исследования относятся к международным студентам как к «носителям национального», из которых нужно сделать «носителей интернационального». Иными словами, он говорит о том, что студентов воспринимают как своего рода культурную *tabula rasa*. Раньше подход к интернационализации образовательной программы был во многом построен на идее о том, что иностранным студентам надо дать то, чего у них нет. Новая глобальная норма такова, что до любой, даже самой отдаленной индийской (или австралийской) деревушки рукой подать и абитуриенты знакомятся с университетами задолго до непосредственного приезда в кампус.

Преобразующий эффект глобализации становится все более заметен, поэтому важно уметь критически смотреть на то, что скрывается за понятием «новая норма».

Реакция на «новую норму»

Ризви говорит о том, что с тех пор, как Ханс де Вит и Джейн Найт в 1995 году выпустили книгу *Strategies for Internationalization of Higher Education: Historical and Conceptual Perspectives*, мир изменился и новые реалии требуют нового подхода к обучению. Эти новые реалии включают в себя более диверсифицированное общество; усиление культурного обмена; «гибридизацию» людей, культур, обычаев; развитие новых взаимосвязей; высокую мобильность; упрощение международной коммуникации; новые представления о гражданственности. Глобализация и цифровизация существенно изменили мир, однако вузы пока не спешат реагировать. Сегодняшние иностранные студенты разительно отличаются от первопроходцев прошлого. Технологии типа «Скайпа» позволяют им легко и мгновенно связываться с родителями и друзьями в родном городе или деревне. Некоторые приезжают, уже имея опыт путешествий или обучения за рубежом, и, конечно, все они путешествовали по миру виртуально. «Твиттер», «Вотсапп» и «Вэйбо» (популярная китай-

ская микроблогинговая платформа. — *Ред.*) знакомят их с нашим миром новым, захватывающим, а иногда и вовсе непостижимым способом.

Интернационализация образовательной программы: размышления о новых возможностях

В статье 2009 года *Using Formal and Informal Curricula to Improve Interactions Between Home and International Students* Бетти Лиск дала такое определение: «Интернационализация образовательной программы — это процесс, в результате которого содержание образования, результаты учебной деятельности, система оценивания, методы преподавания и организационные элементы образовательной программы приобретают международное, межкультурное и глобальное измерение».

Важно, что интернационализация определяется как непрерывный процесс, который затрагивает всех студентов и позволяет им «больше узнать и о своей, и о других культурах». Таким образом, интернационализация образовательной программы — это концепция, которая призывает к преобразованиям. В статье 2015 года *Critical Reflections on the Internationalisation of the Curriculum: Reflective Narrative Accounts from Business, Education and Health* мы пишем о том, что преобразующий потенциал интернационализации требует включенности и готовности к переменам не только на уровне конкретных представителей профессорско-преподавательского состава или отдельных дисциплин, но и на уровне университета в целом. Мы надеемся, что пришло время «подумать о не реализованных пока возможностях» самого разного уровня, в том числе связанных с учебными программами.

В контексте интернационализации современных образовательных программ проблема заключается не в том, что «нормальное» становится хуже, а в том, что оно может просто утратить актуальность. «Новая норма» — это когда и преподаватель, и студент — одновременно и «эксперт», и «профан», которые многому учатся друг у друга. Как пишет Майкл Сингх, знание и незнание могут эффективно переплетаться в новых образовательных условиях: признавая, что мы чего-то не знаем, мы тем самым стимулируем производство нового знания в рамках межкультурного диалога и одновременно с этим выявляем новые области незнания. Чтобы продолжать идти в ногу со временем, нам необходимо понять богатый потенциал «новой нормы», обладающей высоким уровнем мобильности и взаимосвязанности, и предпринимать в ответ соответствующие шаги, оставаясь при этом открытыми всему новому — и новому знанию, и новому незнанию.

Преподаватели вузов и международные связи: повлияла ли интернационализация на академическую профессию?

Дуглас Проктор

Дуглас Проктор — аспирант, изучает проблемы международного высшего образования в Университете Мельбурна (Австралия), член исследовательского комитета Австралийской ассоциации международного образования. E-mail: dproctor@unimelb.edu.au.

Исследователи, практики и представители профессиональных объединений в области международного образования не всегда соглашались, когда речь идет об относительно точном определении интернационализации, но все они сходятся в том, что участие преподавателей в интернационализации является основой ее успеха. Теперь, когда вузы уже на институциональном уровне разрабатывают и принимают целые стратегии интернационализации, это стимулирует преподавателей по-новому взглянуть на свою работу. Однако оценить, насколько интернационализация повлияла на профессиональную жизнь преподавателей вузов или изменила ее, пока сложно.

Изменение академической профессии

Интернационализация рассматривается как один из основных факторов изменения современного высшего образования, его институтов и сообществ, а также преподавателей и исследователей. Поскольку производство, распространение и применение нового знания происходит благодаря преподавателям и исследователям, логично предположить, что интернационализация повлияла на их работу.

За последние 25 лет было проведено два крупных исследования — исследование Центра Карнеги в 1992 году и «Динамика академической профессии» (CAP) в 2007 году, которые были направлены на изучение того, как преподаватели вузов относятся к своей работе, и включали в себя международное измерение. В силу выбранной авторами методологии исследования были ориентированы на оценку легко измеряемых показателей интернационализации, таких как академическая мобильность. Попытки